

Фик Даниэль Генрих, основатель и первый форштеер Сарепты – родился в 2 февраля 1721 г. на острове Рюген, в Вике (Бралсунд), под Виттау. Был крещён дедом, с пожеланием стать моряком. Родители жили в Штральзунде. Мать и отец дали Даниэлю хорошее религиозное воспитание. 6 июня 1741 г. Даниэль в 20 лет уехал в Копенгаген и поступил, по приглашению, на военную службу в датскую королевскую лейб-гвардию. Вскоре познакомился с настоятелем Братской общины гернгутеров Гернером, и другими братьями. С 1744 г. проникся религиозными идеями братьев. Сначала руководители общины не принимали его в общину (гернгутеры, как и старые моравские братья, проповедовали пацифизм, гуманизм, ненасилие и отказывались от военной и гражданской службы). Затем ему разрешили вместе с братом Торзе выехать в г. Гаагу (Нидерланды). В Гаагу они прибыли 6 августа 1746 г. 15 марта 1747 г. Фик был принят в общину, без права причастия, с испытательным сроком. 8 октября того же года он

участвовал в причащении и был официально принят в общину. - 2 апреля 1750 г. отправился из Гааги в сиротский приют в г. Мариенборн, затем перебрался в Линхайм, на следующий год в Барби. Работал попечителем хора мальчиков и вел надзор за детьми. 19 августа Фик приехал с приютом в Гросхеннердорф. 14 ноября 1752 г. по приглашению Синода поехал в Англию. В октябре 1753 г. выехал с приютом из Фридбурга в Нисти. 22 октября был назначен опекуном братьев и мальчиков. В мае 1756 г. сопровождал сиротский приют в Гросхеннердорф. Затем вернулся в Нисти, чтобы принять приют в Уйстере. 5 июля 1756 г. в Хуте был рукоположен в диаконы Братской общины. В октябре прибыл в Барби. Был назначен опекуном и учителем певческого дома в общину г. Эберсдорфа, под руководством Иоганна фон Ваттевиля, затем опекуном братьев в Гнадентале (Нойдитендорфе). С 6 мая 1762 г. Фик назначен наставником братьев в Цайсте. В 1764 г. участвовал как делегат общины на генеральном Синоде Братского Союза в г. Мариенборне. И здесь, в августе, на него выпал брошенный жребий - ехать в Российскую Империю и основать и возглавить в качестве председателя правления, в Астраханской губернии, миссионерскую колонию – будущую Сарепту. В феврале 1765 г. Д. Фик поехал в Дирекцию в Хуте, чтобы обсудить предстоящую поездку и задачи по основанию новой колонии в Нижнем Поволжье. 14 апреля 1765 г. Фик был произведен в пресвитеры. Вскоре 15/4 апреля 1765 г. он отправился с несколькими спутниками: Я. Бреем, Н. Хоем, Ф. Рёбелем, Л. Бромбергом, Брандтом и Бушем в Россию, через Барби на Любек. Из Любека и Травемюнде они отплыли на судне 22/11 мая. В Петербург они прибыли 29/18 июня 1765 г. В столице Д. Фик (вместе с Фризом, Вестманом) встретился и провел переговоры с российскими чиновниками в Канцелярии Опекунства иностранных, с её президентом Г. Г. Орловым. Братья были представлены друзьям Братской общины - графам Захару и Ивану Чернышевым и тепло с ними пообщались. В Канцелярии, по представлению Дирекции, Д. Фик был утвержден полномочным руководителем нового поселения. Также братья

тесно общались с Келером, Ф. Я. Фербером, познакомились с пасторами Дильтеем и Трефорттом и посетили их проповеди в храмах Петербурга. Также они посетили казематы Петропавловской крепости, где 12 лет томились в узах заключения гернгутеры Кригельштайн, Фриче, Гутслеф, Хельтерхоф, могилы Гутслефа и жены Хельтерхофа на Самсоньевском кладбище. 25/15 июня братья были вызваны в Канцелярию Опекунства и принесли присягу на верность Его Императорскому Величеству императрице Екатерине, повторяя слова за братом Фризом и поставили свои подписи под ней. Вечером того же дня братья, получив паспорта, после прощания с Фризом, выехали в сопровождении Келера и Хюсси. Они разместились с багажом, на 7 повозках на 17 почтовых лошадях. 6 июля / 25 июня он и прибыли в Москву и остановились в доме Хельтерхофа. 9 июля/28 июня Д. Фик и братья выехали в сопровождении советника Ф. Келлера через Муром на Оке, в Нижний Новгород. Здесь они погрузились на арендованное за 60 руб. судно и по Волге поплыли в Саратов. В Казани, они сделали остановку и они посетили могилы умерших в ссылке гернгутеров - Кригельштайна и Фритше. Встав в круг вокруг могил, они помолились о их душах.

В Саратов прибыли 4 августа / 24 июля. К ним назначили конвой с офицером и командировали команду землемеров для отмежевания отведенных земельных угодий. Наняли до Царицына судно и отплыли 7 августа / 27 июля с землемерами. Казачий конвой следовал по суше. По дороге они заехали в несколько новых немецких колоний, в т. ч. в Себастьяновку, где встретили реформатского пастора И. Джанетта.

12 / 1 августа они прибыли в крепость Царицын. Здесь они представились коменданту и встали на постой. Несколько раз они выезжали из крепости, следуя изгибу и Ергенинской возвышенности Волги юго-западном направлении. Они осмотрели несколько пригодных для поселения мест – у р. Ельшанка, у д. Хохловка, но они были заняты поселенцами и посевами, бахчами, зерновыми, огородами. Затем южнее, в выжженной солнцем степи, в небольших лесных балках они обнаружили родники с

прохладной водой, утолившей их жажду (названных позднее Шёнбруннский, Немецкий) и у подножия Ергеней. Вскоре они увидели русло р. Сарпы с притоками и вдали холмы и балки с лесом. На Волге был виден длинный остров, за ней - займище с лесами. Местность им очень понравилась и они сравнили её с библейский оазис Сарепты Сидонской в пустыне, куда пришел через пустыню пророк Илия. 16 августа землемеры отмерили им земельные угодья на берегах и в устье р. Сарпы с частью степи, берегом Волги, частью острова, лесными балками и др. Вскоре было получено известие от губернатора Астраханской губернии Н. А. Бекетова, с предложением поселиться на р. Ахтубе. Однако после осмотра местности Д. Фиком с конвоем, братья выяснили, что лучшие угодья там уже заняты русскими поселенцами и существует угроза нападений разбойных кочевников.

Офицеры гарнизона Царицына, особенно полковник Карл фон Унгерн-Штернберг, считали, что мирным безоружным гернгутерам не стоит ехать на зимовку и жить в степи под угрозой нападения горских и степных разбойников. Тогда Д. Фик сказал К. Унгерн-Штернбергу, что ” ...мы такие же солдаты и следуем нашему приказу через все опасности, наш Бог хранит нас». Полковник, оценив упорство и мужество гернгутеров, с уважением ответил: “Ну что ж, отправляйтесь: дай Бог вам здоровья».

3 сентября 1765 г. основатели, получив согласие губернатора, прибыли на место будущей колонии. 8 сентября было выбрано, по жребию из трех, место под строительство нового поселка. 14 сентября, нового стиля, 1765 г. был торжественно с молитвой заложен фундамент первого дома из бревен. В декабре. 17 января 1766 г. Д. Фик выезжал на санях по волжскому льду, к губернатору в Астрахань. Д. Фик руководил разбивкой и планировкой нового селения и строительством деревянных строений – флигелей, амбаров, хлебов, вел финансовые и экономические дела. В первом доме в Сарепте, выходящем огородом к р. Сарпе, для форштеера Фика был выделен небольшой кабинет с одним окном и печью.

19 сентября 1766 г. Д. Фик, принял и разместил на жилье первую колонну братьев и сестер из Германии. Получил указ от Дирекции прибыть в Нидерланды для сообщения о ходе строительства Сарепты.

В декабре 1766 г. Д. Фик, по заданию Дирекции, отправился в путешествие в Лифляндию, Нидерланды. Обязанности форштеера были возложены на И. Вестмана. В Петербурге Д. Фик получил аудиенцию у графа Г. Г. Орлова и рассказал о строительстве Сарепты. Вскоре он тяжело заболел и 3 месяца пролежал в постели. Оправившись, выехал из Петербурга в мае 1767 г. Он побывал в общинах братьев в Вессельсхофе и Ореллене. Из Риги морским путем приехал в Амстердам. Здесь и в Цайсте, он по заданию Дирекции занимался подбором и подготовкой отправки новых поселенцев в Сарепту. Дирекция находившаяся в Цайсте, вновь приказала ему отправляться в Сарепту форштеером и помощником общины. Участвовал в конференции в Гернгуте. Здесь 29 августа, он женился на Марианне Биттман (Бютман)(1727 г.р. из Обершляйсена). 31 августа они выехали с двумя незамужними сестрами Э. Йестиусти и М. Билин, судном из Любека в Петербург. Судно получило пробоину при выходе из Травемюнде и ремонтировалось. Только 1 ноября они прибыли в Петербург. Здесь Фик посетил Экспедицию Канцелярии Опекунства и был вновь утверждён форштеером колонии. Встретился и долго беседовал с губернатором, генералом Ушаковым. 12 ноября он и несколько братьев присутствовали на похоронах фельдмаршала, графа Миниха. В Императорской палате редкостей искусства и природы Д. Фик и Г. Хассе осмотрели коллекции и познакомились с советником Таубером. Таубер попросил их, чтобы они присылали в Академию наук редкости природы или письменные сообщения об особенностях местности. Затем они посетили место заключения гернгутеров в Петропавловской крепости и участвовали в литургии в храме крепости. Пред отъездом Г. Мюллер и Д. Фик нанесли визит архиепископу Санкт-Петербургскому Гавриилу (Кременецкому) в монастыре св. Александра Невского. Архиепископ заверил их, что был и остается другом Сарепты. После

принятия мужчинами присяги на верность, 21 сентября Фик и братья попросились с Мюллером и его женой, Якобом Лорецом и выехали в Сарепту на почтовых лошадях, в сопровождении поручика Фливека и 2 солдат. 28 декабря они прибыли в Москву и были тепло встречены в сарептском доме братьями Ф. Гельтергофом, Хюффелем, А. Брандтом, Хонунгом. Канцелярия Опекунства и Императорский Двор находились тогда в Москве и Фик, Брандт, Хассе представились вице-президенту канцелярии Баскакову. Позднее Фик с братьями нанесли визит графу Г. Орлову.

8 февраля 1768 г. с группой переселенцев, по санному пути, они прибыли в Сарепту. Фику и жене выделили квартиру в пристроенном к кирхе со двора двухэтажном флигеле. Был избран членом конференции старейшин, подотчетной Дирекции общины. Руководил планировкой колонии, градостроительством Сарепты. 3 июня 1768 г. жена Марианна родила сына-первенца (Беатус), который сразу же умер. Вскоре после этого, Фик поехал по делам в Контору опекунства в Саратов и посетил несколько немецких колоний. В 1768 г. на первой попечительской коллегии был избран ее председателем. В 1769 г. он с женой стал попечителем хора семейных братьев и сестер. В 1771 г. Даниэль и Марианна больше не имели надежды иметь детей и взяли на воспитание 3-х летнюю дочку Барбары Риттерс - Софию, с согласия родителей. (Но в 17 летнем возрасте София умерла во время эпидемии оспы). В 1773 г. Д. Фик выехал в Петербург и вместе с агентом Георгом Мюллером провел переговоры в Канцелярии опекунства о финансовом положении и затратах Сарепты. Императрица лично распорядилась выделить общине средства, включающие стоимость крепостных сооружений и расходов на строительство кирхи (из личного фонда).

Д. Фик занимался строительством кирхи (1771 - 1772) и общинных сооружений, крепости (1768 - 1770), самотечного водопровода (1768) от родников, хуторов, хоздворов, пристани, мостов, мельниц с дамбами и шлюзами, каналов, дорог, кладбищ, прудов. Занимался вопросами

природопользования и рационального, ресурсосберегающего хозяйственного освоения угодий в соответствии с религиозными установками и экологическими представлениями Братской общины. Первые годы руководил созданием и развитием сельского хозяйства общины – полеводством, садоводством, виноградарством, лесным хозяйством и лесоразведением, рыбным хозяйством, скотным двором с овцеводством, молочной фермой и сыроварней, хуторов. Затем передал часть функций помощнику - И. Вестману. Первое время отвечал за экономику общины - создание постоянного двора и харчевни, аптеки, лавок и торговых домов, фабрик, ремесленных мастерских, вспомогательных производств и промыслов. Затем, в 1768 г. - функции форштеера по внутренним делам, кассу, ведение счетов и руководство крупными промыслами передал Г. Хассе. Как гражданский и экономический форштеер колонии, вел счетоводство, дневник, корреспонденцию (переписка с госучреждениями империи, отчеты, рапорты), финансы (кассу) общины и колонии, занимался раскладкой, распределением государственной ссуды на заведение фабрик и ремесел и их и домов строительство. Он также рассматривал прошения и разрешал поселение посторонних и приезжих в колонии, вел наделение земельными угодьями новых членов общины и их переделом через определенное число лет. Отвечал за сбор земельных налогов, и поддерживал внешние контакты общины с правительственными и земскими и военными. Д. Фик был комендантом крепости до 1798 г., руководил эвакуацией населения и спасения имущества Сарепты перед нашествием повстанческого войска Емельяна Пугачева в 1774 г. властями - Канцелярией Опекунства иностранных поселенцев и её Конторой в Саратове, Коммерц-коллегией, астраханскими и саратовскими губернскими властями, комендантами Царицына и Астрахани и др.

Даниэль Генрих Фик, проявил себя как опытный, волевой хозяйственный руководитель колонии. Под его руководством Сарепта превратилась в процветающее торгово-ремесленное селение на Волге,

важный торгово-экономический центр Нижнего Поволжья. Община полностью расплатилась с казенными долгами и выплатила ссуду государству. По общинным порядкам Д. Фик был председателем местного суда по жилищно-бытовым, экономическим, земельным, наследственным делам, полицмейстером. По общинным делам в 1770 г. посещал ставку хана Большой Торгоутской Орды. Зимой 1771 - 1772 г. был предупрежден зайсангом Тохмутом о подготовке бегства калмыков из России в Джунгарию. Срочно сообщил об этом комендантов Царицына и Астрахани, губернатора Бекетова. В 1773 г. совершил поездку в Петербург в Канцелярию Опекунства. В 1774 г. руководил восстановлением, разоренной пугачевцами, колонии.

В 1783 г. семья Фиков и его помощника Я. Лореца переехали в вновь возведенный на площади, каменный двухэтажный Дом председателя общины, в отведенные квартиры. Здесь же находились кроме жилых квартир, кухни, канцелярия форштеера, судебное помещение, кабинеты.

В 1794 г. (16/27 июня) умерла его жена Марианна. 31 марта 1798 г. ушел в отставку и продолжал помогать общине делами, будучи больным подагрой и лихорадкой. В 1800 г. он переехал в Дом братьев на покой.

31/12 апреля 1801 г. в 3.30 ч. утра, после долгих приступов подагры, основатель Сарепты, Даниэль Генрих Фик, умер в Доме братьев, под пение литургических песнопений детским хором. По долгу службы, и по дружбе, поддерживал контакты с военными, губернаторами, священниками, учеными, торговцами, калмыцкими нойонами и др. - Г. Г. Орловым, прокурором Вяземским, кн. Голицыным, Гагариным, Воронцовым, Репниным, Нарышкиным, Н. А. Бекетовым, И. Е. Цыплетевым, П. Н. Кречетниковым, К. Унгерн-Штернбергом, Дондуковым, Тундутовым, П. С. Палласом, С. Г. Гмелиным, И-П. Фальком, И. И. Лепехиным, И. Н. Болтиным, саратовскими колонистами и пасторами. Являлся корреспондентом и членом Императорского Вольного Экономического общества. Был удостоен диплома ВЭО за сельскохозяйственные опыты и достижения. Д. Фик сделал многое

для апробации и культивирования новых сельскохозяйственных культур - арахиса, хлопка, английской горчицы кунжута, виргинского табака, европейских сортов винограда, шафрана, индиго, кормовых трав и др. В архивах России и ФРГ сохранились его письма, отчеты об опытах в сельском хозяйстве и экономике и научные статьи, донесения и рапорты. Д. Фик – соавтор статьи, опубликованной в Трудах ИВЭО за 1796 г., – «Сарептские хозяйственные опыты и примечания».

Автор «Истории Сарепты за 100 лет ее существования в юго-восточной России» (1865) Александр Глич писал о Д. Фике: *«Д. Фик был человеком, представляющим во всем. Его высокая фигура, достойный образ, его решительность и уверенность в манерах способствовали тому, что исход его дел был счастливым; его все высоко почитали и чужие и свои, виноватые боялись его. Он был представителем высшей должности и высший шеф правосудия и полиции. Когда наступила старость с ее недомоганиями, когда дряхлость тела, подагра и слабое зрение стали мешать его внешним делам, и особенно, когда на упокой ушла его супруга, с которой он жил в счастливом, но бездетном браке, он стал тосковать по покою. Это ему предоставили тем, что в 1798 г. его освободили от своих должностей и он мог содействовать только в конференциях и совещаниях, до тех пор пока в 1801 г. Господь не призвал в Свой покой».*

В. Медведев

18 - 19.07. 2017 г.